

МУЗЫКА

ПОСЛЕ МУЗЫКИ

В Камерном зале Московской филармонии состоялся авторский концерт Фараджа Караева.

Произведения Фараджа Караева не так уж редко исполняются в Москве, но концерт, целиком составленный из его сочинений, — событие особенное. Тем более когда сам композитор сидит в зале и время от времени поднимается на сцену, пытаясь объяснить, что мы слушаем и что все это значит. Так устроен абонемент «Персона — композитор», который вот уже шесть лет существует в Московской филармонии: отчасти лекции, отчасти концерты, отчасти творческие вечера, посвященные одному конкретному современному мастеру. Постоянный ведущий Андрей Устинов, главный редактор газеты «Музыкальное обозрение», читает вступительную лекцию, а сочинения разных лет перемежаются беседой композитора с лектором — далеко не всегда про музыку (в этот раз, например, иронически упоминались комиксы и «50 оттенков серого»).

У Фараджа Караева богатая творческая биография, в которой есть и балет «Тени Кобыстана», и произведения для симфонического оркестра и джазового комбо, и «Вавилонская башня», использующая тембры самых разных этнических инструментов. Собрать короткую камерную программу, вероятно, было непросто, но по крайней мере хронологический охват выдержать удалось: в программу вошли сочинения разных лет, от Второй сонаты для фортепиано (1967) до Постлюдия XII (2015) — на концерте состоялась ее мировая премьера.

Угловатая и одновременно элегическая Вторая соната, блистательно исполненная Моной Хабой, напомнила слушателям, с чего начинал Фарадж Караев. Это первое произведение в списке его сочинений, написанное через год после окончания консерватории (композитору тогда было 24 года) и, как признался сам автор, несостоявшийся фортепианный концерт — «пороху тогда не хватило». Последовавшее за ней сочинение Tertius для виолончели соло (1987), исследующее возможности инструмента, было написано для выдающегося виолончелиста Александра Ивашкина. Самым заметным эпизодом первого отделения стало исполнение Musik für Jacqueline und Peter (1997), пятичастного сочинения для вибратона / маримбы и фортепиано, в котором плывущие фортепианные аккорды странным и притягательным образом сочетаются с тембрами вибратона, а резкое стаккато маримбы — с классицистическими пассажами. Это сочинение требует почти потусторонней

синхронности двух музыкантов, потому его исполнение оказывается еще и завораживающим зрелищем.

Главным событием второго отделения стала Сюита для струнного квартета In memoriam памяти А. Берга (1984), исполненная квартетом ансамбля «Студия новой музыки» (ансамбль вообще много играет Фараджа Караева). Структура сюиты похожа на медленно расширяющуюся воронку. Она начинается с «Инвенции на одну ноту», и слушателю становится ясно, что достаточно лишь одной ноты для создания полноценного произведения. Количество нот растет — следует «Интерлюдия на двух нотах», «Интермеццо на трех нотах», а завершается все «Кодой с цитатами на двенадцати нотах», но к этому моменту слушателю давно уже не приходится в голову заниматься арифметикой.

В финале прозвучала печальная Postludio XII для вибратона, фортепиано и струнного квартета за сценой. Квартет и вправду играл из-за неплотно прикрытой двери Камерного зала филармонии. Мир, в котором все самое интересное и важное происходит, когда музыка уже отзвучала, — это, вероятно, и мир самого Фараджа Караева, в прошлом году отметившего свое 70-летие; неслучайно в его творчестве так много постлюдий — своеобразного жанра-послесловия. Зато этот концерт напомнил о том, что прекрасную музыку можно не только услышать, но даже подслушать в чужой замочной скважине, когда и где угодно. ❖